

ГОРА РАЗДОРА

РОССИЯ ПОСЛЕ 2022 ГОДА МОЖЕТ ОСТАТЬСЯ БЕЗ КРУПНЕЙШЕГО ПРОИЗВОДИТЕЛЯ КАЛЬЦИНИРОВАННОЙ И ПИЩЕВОЙ СОДЫ — БАШКИРСКОЙ СОДОВОЙ КОМПАНИИ. ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА — ОТСУТСТВИЕ РЕСУРСОВ, КОТОРЫЕ ПРЕДПРИЯТИЕ МОГЛО БЫ ПЕРЕРАБАТЫВАТЬ. ПРАВИТЕЛЬСТВО СТОИТ ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ПРЕДОСТАВИТЬ КОМПАНИИ СЫРЬЕВУЮ БАЗУ ИЛИ СОХРАНИТЬ УНИКАЛЬНЫЙ ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ ВОЗРАСТОМ БОЛЕЕ 230 МЛН ЛЕТ. ИРИНА САЛОВА

Федеральное правительство РФ и власти Башкирии уже несколько лет не могут решить проблему обеспечения сырьем Башкирской содовой компании (БСК). Предприятию требуется месторождение специфического по химическим свойствам известняка для переработки на существующем оборудовании. Сейчас российский лидер по выпуску кальцинированной и пищевой соды (занимает 85% внутреннего рынка) разрабатывает гору Шахтау около города Стерлитамака, но ее запасов хватит не больше чем на три года.

Хотя под землей ресурсы еще есть, компания отказалась от их разработки после проведенной в 1992–2002 годах доразведки. Как поясняли в структуре БСК — Сырьевой компании, занимающейся поиском ресурсов, глубокая разработка шихана невозможна, так как в нескольких метрах от него протекает речка Селеук, которая может прорваться в карьер, что чревато экологической катастрофой, так как ниже по течению она впадает в реку Белую, главную водную артерию Башкирии. В некоторых странах, например в Германии, добыча известняка ниже уровня грунтовых вод в аналогичных условиях запрещена законом.

МЕЖДУ МОЛОТОМ И НАКОВАЛЬНЕЙ Не имея возможности продолжать работу на действующем месторождении, БСК обратилась в правительство с просьбой предоставить ей для разработки соседний шихан Тратау, который находится на особо охраняемой территории и с 1999 года по решению башкирских властей носит статус памятника республиканского значения. Таким образом, интересы БСК вступили в противоречие с необходимостью сохранить уникальный природный объект, а мнения чиновников по вопросу о передаче Тратау компании разошлись. В Минпромторге склоняются к тому, чтобы отдать шихан в разработку, а местные власти под давлением общественности выступают против.

Как поясняли в Минпромторге, снять природоохранный статус с Тратау непросто. «Важно сделать так, чтобы уникальное природное разнообразие, которое существует на горе Тратау, было сохранено и продолжало жить уже в другом месте в похожих условиях. Эти условия должны быть обязательно заложены в проектом задании», — пояснял заместитель главы Минпромторга Сергей Цыб.

Другой замминистра, Виктор Евтухов, заявлял, что разработку горы Тратау необходимо разрешить для сохранения БСК. По его словам, в ведомстве «внимательно, досконально, не в первый раз изучили проблему месторождений» и именно Тратау является единственным источником сырья, которое по экономическим и качественным характеристикам соответствует требованиям, предъявляемым к продукции БСК. «Охранный статус надо снять. Статус снимают региональные власти. Я уверен, что они примут единственно правильное, осознанное решение», — говорил он.

Но местные власти долгое время были против передачи шихана содовой компании. «Конечно, эти памятни-

НОВОМУ РУКОВОДСТВУ БАШКИРИИ ПРЕДСТОИТ РАЗРЕШИТЬ МНОГОЛЕТНИЙ СПОР МЕЖДУ БАШКИРСКОЙ СОДОВОЙ КОМПАНИЕЙ И ЗАЩИТНИКАМИ ШИХАНОВ. НО НА РАЗМЫШЛЕНИЯ ДО ОСТАНОВКИ ПРЕДПРИЯТИЯ ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ ВРЕМЕНИ

ВЛАДИМИР БРАУДОВ / ИКС

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

АО «Башкирская содовая компания» производит 85% соды в России. Предприятие является единственным в РФ производителем терефталоилхлорида, анодов с рутений-иридиевым покрытием, флокулянта полиэлектролита катионного, занимает первое место в России по производству поливинилхлорида, входит в перечень крупнейших производителей каустической соды и кабельных пластикатов.

В 1930-е годы в связи с крупномасштабным строительством в СССР возникла острая потребность в кальцинированной соде и цементе. Башкирия, где в 1936 году были обнаружены шиханы с огромными запасами сырья — известняка, оказалась самым перспективным местом для размещения предприятий. К тому же в регионе при разведке нефтяных месторождений в районе города Ишимбая были обнаружены большие залежи каменной соли — второго необходимого компонента для химического производства соды.

Строительство содового завода началось в 1941 году. В марте 1945 года была получена первая партия каустической соды, а с ноября 1951 года Стерлитамакский содовый завод начал регулярный выпуск кальцинированной соды. Параллельно велось строительство цементного завода, который был запущен в апреле 1952 года. Третьей частью комплекса стал завод по выпуску кровельного шифера (введен в действие в феврале 1956 года). В 1960-е годы на объединенном производстве были построены цеха по выпуску очищенного бикарбоната натрия (пищевой соды) и белой сажи. Третья очередь завода была построена в 1970-е годы. Она включала в себя первый в стране цех по выпуску тяжелой соды, цех по выпуску строительного гипса, комплекс цехов бариевого производства, а также цех известняковой муки для нужд сельского хозяйства.

В апреле 1975 года Стерлитамакский содово-цементный комбинат был переименован в производственное объединение «Сода». А в декабре 1994 года администрация Стерлитамака зарегистрировала ОАО «Сода», которое стало правопреемником советского производственного объединения. В июле 2008 года из предприятия были выделены ЗАО «Строительные материалы» и ЗАО «Сырьевая компания».

В 2013 году произошло слияние «Соды» с ОАО «Каустик» (создан на базе Стерлитамакского химзавода, запущенного в 1964 году, основная продукция — каустическая сода, поливинилхлорид суспензионный, кабельный пластикат, соляная кислота, дихлорэтан и т. д.). В результате сделки Башкирия потеряла контрольный пакет (62%) акций «Соды» и получила 38,3% уставного капитала объединенной Башкирской содовой компании (владеет пакетом через АО «Региональный фонд»). Вторым крупнейшим акционером является «Башхим» (57,2%).

Чистая прибыль БСК по итогам прошлого года снизилась на 0,8%, до 10,8 млрд руб. Около 28,7% из них (3,1 млрд руб.) направлено на дивиденды акционерам по итогам 2017 года.

ки природы — достояние республики. Пока на шиханах произрастают краснокнижные растения, пока они имеют историческую, археологическую, геологическую, общественную ценность, снять статус невозможно. Правительство республики получает письма от заинтересованной компании, которая хотела бы разрабатывать эти памятники природы, использовать их как сырье для своего производства. Давление продолжается. Давайте искать альтернативный вариант», — говорил в апреле занимавший тогда пост президента Башкирии Рустэм Хамитов. Он рекомендовал БСК найти другие месторождения, а если «по каким-то причинам не устраивает качество сырья» — менять технологию. Весной правительство Башкирии внесло изменения в ряд постановлений совмина БАССР, которым устанавливался режим охраны памятников природы, включая шиханы Тратау и Юрактау. Власти пояснили, что в новых версиях общие положения об условиях охраны памятников природы заменили на индивидуальный режим особой охраны для каждого из них, а также уточнили их границы.

